

МАРИЯ РУДНЕВА

С Теклянный Город

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

Ответственный редактор *Екатерина Дмитриева*
Иллюстрации на переплете и в блоке *Чаки Чаки*

Руднева, Мария Сергеевна.
Р83 **Стекланный город / Мария Руднева.** — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-191997-9

Начинающая журналистка Меган, отправляясь по заданию студенческой газеты, и предположить не могла, что попадет в таинственный город, где не работает телефонная связь, а вместо денег — бусины из стекла. Здесь фонарщик зажигает фонари по старинке, самая уважаемая профессия — стекольщик, а управляет городом мэр Дроссельфлауэр, играющий по вечерам на скрипке для своих горожан. Вместе с художницей Бритт и бездельником Хью Меган обнаруживает, что отсюда нет пути в привычный и понятный мир. И понадобится недюжинная смелость, чтобы раскрыть его тайны и спастись из плена Стекланного города...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191997-9

© М. Руднева, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ЧАСТЬ I

Ученый. Что за чудеса? Ах, все понятно.

Я задремал. Я вижу сон.

Девушка в маске. Нет, это не сон.

Ученый. Вот как! Но что же это тогда?

Девушка в маске. Это такая сказка!..

Е. Шварц. «Тень»

Глава 1

ГОРОД В ГОРАХ

Часы на безымянном перроне показывали три часа. Пополуночи — судя по темноте, окутавшей пустынную платформу. Фонари отливали зеленым, отчего и снег казался зеленоватым, и все вокруг выглядело декорацией полузабытой сказки. С точки зрения Меган — так себе ощущение.

Она поправила рюкзак за спиной, проверила фотосумку и огляделась. Кондуктор буквально выставил ее из поезда, не дав до конца проснуться. Но даже сквозь не до конца разогнанную дремоту Меган начинала догадываться, что что-то пошло не так. Вместо большого, красивого вокзала, фотография которого могла послужить обложкой для журнала «Долина Грез», Меган оказалась на продуваемом всеми ветрами заснеженном перроне, в полной тишине и одиночестве.

Хотя последнее оказалось не совсем правдой. В скором времени Меган разглядела вдали еще две фигуры и поспешила навстречу. Надежда, что это станционные смотрители, которые подсказали бы название станции или расписание поездов, растаяла несколько шагов спустя.

Здесь были только такие же затерявшиеся пассажиры, как и она.

Меган подошла поближе и окликнула их:

— Эй! Вы тоже не понимаете, что происходит?

Некто, по глаза закутанный в длинный шарф, утвердительно кивнул. Его спутник развернул огромную карту

и теперь пытался что-то на ней разобрать. А ведь известно, чем больше карта, тем мельче шрифт! Мерцающего света от фонарей явно не хватало.

— Дать фонарик? — предложила Меган.

Человек-с-картой кивнул, и Меган полезла в карман за телефоном. Фонарик исправно работал. На карте наконец-то стало возможно разобрать остановки на маршруте поезда.

— Да что за чушь! — рассердился владелец карты. — Нет такой станции!

— Горы есть. А станции нет, — раздалось из-за шарфа. Горы?

Меган обернулась. Так и есть: привыкшие к темноте глаза разглядели могучий горный хребет, окружающий станцию со всех сторон. Поезд в самом деле следовал через горы, пересекая границу между двумя странами, но, выходя, не преодолел и середины пути?

— Полная ерунда, — резюмировал Шарф и тяжело вздохнул.

Его спутник хмыкнул и принялся сворачивать карту.

— Разрешите вас обрадовать: мы нигде, — сообщил он. — И здесь нет даже кофейного автомата.

— Здесь нет даже названия станции, — пожалла плечами Меган. — И станционных смотрителей. Никого нет.

— А вас тоже ссадили с поезда без объяснения причин? — поинтересовался владелец карты.

Меган кивнула.

— Я спала. Все произошло слишком быстро, я даже не успела возразить.

— И меня сморил сон. Причем незадолго до остановки. Но сколько — сказать не могу, часы встали! — Из-под огромного шарфа высунулась худая рука и продемонстрировала электронные часы с цифрами «03:00». — И никуда дальше!

Владелец карты — Меган плохо различала его в темноте, но дала бы ему лет двадцать на вид — полез в карман и достал смартфон.

— Тоже три часа! — разочарованно воскликнул он. — И сеть пропала!

— Если мы в горах, то неудивительно, что связи нет, — заметила Меган и проверила телефон.

Полоски сигнала сети сошли на нет.

— Мы пропали! — прогундел Шарф. — Даже согреться негде!

— Я вижу какой-то навес, — сказал владелец карты. — Посмотрим, что там?

Троица направилась к высокому навесу-павильону. Он выглядел закрытым, темным и заброшенным.

— Я, кстати, Меган. — Девушка решила, что оставаться безымянными незнакомцами в такой обстановке мало радости. — Учусь на журналистку, поехала делать проект для университета.

— Хью, — ответил владелец карты. — Поехал проветриться на выходные. Вроде как недалеко.

— Бритт, — коротко обозначил себя Шарф и снова умолк.

Меган так и не поняла, мужчина это или женщина, но сейчас были вещи, занимавшие ее намного больше. Например, что делать дальше.

«Хотя бы не в одиночестве, — подумала она. — Хотя бы тут есть кто-то, кроме меня».

Мрачный навес в самом деле оказался павильоном. Закрытые окошки венчала неосвещенная надпись «касса». Табло расписания пустовало.

— Гостеприимное место, — поежилась Меган.

Потянувшись, она зачем-то постучала в закрытое на щеколду окно, словно надеялась, что кассир уснул и проснется от стука, чтобы прийти им на помощь. Чуда не произошло, и касса оставалась безжизненной и молчаливой постройкой, не готовой дать ни тепла, ни света, ни хоть каких-либо объяснений.

Хью тем временем обошел постройку по периметру и крикнул:

— Здесь есть дорога!

Меган и Бритт присоединились к нему и увидели: в самом деле, узкая дорожка, утопающая в темноте, ухнула куда-то вдаль.

— Может быть, там есть какая-то деревушка? — с надеждой спросила Меган.

— Стоит проверить, — поежился Хью. — Чую, так мы долго не протянем.

— Хочу обратно в поезд, — проворчал Шарф по имени Бритт. — Там приятно качало, и снился хороший сон.

— Скоро мы уснем навсегда, если не найдем людей, — сказала Меган и первая спрыгнула с перрона.

Внезапно над ней зажегся фонарь. Такой же круглый и зеленоватый, как и те, что освещали станцию. Хью заинтересованно хмыкнул и обошел Меган, продвинувшись по дорожке.

— Интересно... — пробормотал он, силясь разглядеть в темноте чугунный столб второго фонаря.

Однако фонарь вспыхнул раньше, чем Хью дошел до него.

— Да будет свет! — заявил он.

— Странно все это, — пробормотала Меган, оглядываясь по сторонам. — Как-то тревожно.

— Альтернативы нет. — Хью обернулся. — Попробуем найти хотя бы жилье... Или, может, выберемся на шоссе? Где шоссе, там и заправка...

— Не помню никакой в горах заправки, — сказал Шарф. — Но шоссе — это машины. Люди. Хотя я за то, чтобы уже куда-нибудь прийти.

Меган невольно вспомнила фразу из одной статьи о выживании, прочитанной во время учебы: «Если вы попали в странную ситуацию, заблудились или потеряли ориентиры, оставайтесь на месте до тех пор, пока вас не найдут!» Во фразе имелась своя логика, но вокруг было холодно и пустынно, а Хью и Бритт уже двинулись вперед по дорожке, фонари на которой зажигались с каждым их новым шагом. Поэтому Меган тряхнула головой,

выкидывая из нее все полезные и ненужные советы сразу, и поспешила следом за новыми знакомыми.

Фонари, все как один, напоминали ягоды бузины, подвешенные на чугунных черенках. Их зеленоватый свет добавлял призрачности пейзажу: молчаливые горы, снег и наползающий под ноги холодный туман.

— Смотрите! Трасса! — закричал Хью и в три шага оказался на самом настоящем шоссе.

Хотя Меган не стала бы так гордо звать двухполосную узкую дорогу для автомобилей, одну из тех, что прорезали горы насквозь вследствие человеческой практичности. Но и ее сейчас только обрадовало наличие дороги. Возможно, здесь им попадутся машины. Возможно, кто-то поедет в столь поздний час и остановится помочь им...

Фары автомобиля вынырнули из темноты, рассекая туман. Раздался гудок клаксона.

Хью, Меган и Бритт ошарашенно взирали на затормозивший перед ними автомобиль. Даже в тусклом свете фонарей, оставшихся за спиной, было видно, что машина — настоящий раритет. Такие давно остались только в музеях да у безумных коллекционеров, и возвращались к жизни разве что ради автопробега музейных древностей. Однако эта машина явно была не из таких — как и ее хозяйка, высокая худошавая женщина в синем костюме и пальто с меховой оторочкой, выглянувшая из распахнувшейся водительской двери. Лицом она поразительно походила на актрису Гленн Клоуз.

— Доброй ночи! — весело сказала она и улыбнулась так очаровательно, что Меган сразу захотелось подружиться с ней. — Простите, дорогие мои, я опоздала. Новые таможенники совсем не разбираются, что к чему, вот и задержали меня. Садитесь скорее, вас давно ждут! Вы, наверное, замерзли?

Меган, Хью и Бритт переглянулись с непониманием в глазах. Их ждали? С другой стороны, разве не рассчитывали они на помощь, когда шли сюда?

Хью решительно шагнул к раритету и дернул заднюю дверь на себя.

— Очень замерзли, — доверительно сообщил он, — и вдобавок совершенно не понимаем, где находимся.

— Да, что это за станция? — спросила Меган, забираясь на переднее сиденье.

Задние она ненавидела с детства, но Бритт и Хью спокойно разместились там вдвоем.

Женщина перевела на нее растерянный взгляд и снова улыбнулась — на этот раз виновато. Синяя помада на ее губах смотрелась на удивление естественно.

— Я разве не сказала вам? Как я могла забыть! — Она рассмеялась и завела мотор.

Автомобиль медленно двинулся по шоссе. На горизонте показались огни — далекие и разноцветные, но совершенно реальные!

Убедившись, что огни заметили все, женщина торжественно произнесла:

— Добро пожаловать в Марблит — город из стекла!

«Слишком много стекла в моей жизни», — подумала Меган.

Но обратной дороги не было. Автомобиль медленно катился по шоссе, набирая скорость, а впереди все отчетливее выступали из тумана высокие башни и украшенные разноцветными огнями стены незнакомого города...

* * *

Прошло совсем немного времени, и машина затормозила у высоких кованых ворот. Меган недоуменно разглядывала их через лобовое стекло: двадцать первый век на дворе, а где-то до сих пор существуют ворота для въезда в город?

— Ну и ну... — подал голос Хью.

Просунув голову между подголовниками передних кресел, он внимательно следил за тем, как они ползут вверх, в черноту ночного неба. Без единого скрипа или

стона ржавого железа — идеально смазанные ворота, какие можно встретить разве что на въезде в рыцарские замки, куда народ ломится поглазеть на ожившую старину. Может, это и есть туристический город?

Меган переглянулась с Хью, и они синхронно пожали плечами.

Автомобиль медленно проехал по узкой подъездной дорожке между двух высоких башен. Меган уже ожидала увидеть подвесной мост и ров с кольями, но все оказалось куда прозаичнее: контрольно-пропускные пункты одинаковы на любых границах. Правда, вместо прозрачно-пластиковых стены здесь были из фиолетового стекла.

Теперь путь машине преграждал шлагбаум, а из небольшого окошка выглянул усатый круглолицый охранник в ливрее. Высунувшись почти по пояс, он прокричал:

— Пропуска! Предъявите пропуска! Вы подъехали к Сторожевой Башне!

Женщина усмехнулась напомаженным ртом и сказала, обернувшись к пассажирам:

— Не обращайтесь внимания, мои дорогие. Я быстро с этим разберусь.

Она вышла из машины и подошла к охраннику. Между ними завязался оживленный разговор, из которого до Меган долетали отдельные слова вроде «непорядок!», «распоряжение!» и «так положено!». Сопровождалась перепалка бурной жестикуляцией с обеих сторон.

Наконец, устав от препирательств, женщина полезла в карман платья и достала что-то блестящее и круглое. Меган не смогла разглядеть, что именно, но в глазах охранника вещь имела по-настоящему большое значение. Он сразу подобрался, приосанился и вылез через окно целиком, оказавшись на деле длинным и тощим, отчего круглое лицо смотрелось особенно нелепо. Очутившись на земле, он поспешил к шлагбауму, лебезя на ходу:

— Госпожа Долл, что же вы сразу не сказали... Да я бы никогда... Да если бы только знал, что господин Дро...

— Идиот! — рявкнула названная госпожой Долл. — Я же только недавно проезжала здесь. Я покинула город через Южные ворота, и тебе должны были донести, что я вернусь не одна, а с гостями!

— Да если бы я только знал! — почти взвыл охранник в ливрее. — Госпожа Долл, вы же все время меняете машины! Невозможно выучить их все!

— Тебе должны были немедленно отправить сообщение!

— Так и обращайтесь к таможене Южных ворот по вопросу, отчего не передали! — надулся охранник в ливрее. — У нас на Сторожевой башне все серьезно! Мы здесь такого не допустим!

— Такого — какого? — усмехнулась Долл, возвращаясь за руль.

Охранник крутанул рычаг шлагбаума, поднимая его, и, указав пальцем в небо, значительно проговорил:

— Такого несерьезного безобразия!

— Ну-ну, Тьебо, я еще подниму вопрос, что тут безобразия, а что нет, — покачала головой Долл и завела мотор.

— Какой странный человек... — прошептала Меган, и Долл тут же обернулась к ней:

— Не обращайтесь внимания. Таможенник Тьебо здесь совсем недавно. Ходячий пример того, как легко переборщить с оловянностью...

— С чем? — удивился Хью.

— А, забудьте, — махнула рукой Долл. — Как жаль, дорогие мои, что вы приехали так поздно. Вся красота Марблита откроется вам только утром. Хотя... Обратите внимание, какие у нас прекрасные фонари!

Фонари в самом деле были хороши. Меган подумала, что они намного изящнее, чем те бусины-ягоды, что освещали платформу. Высокие столбы тянулись вверх, подобно извилистым ветвям дикого винограда, и лампы-грозди светили ярко и мощно, отражаясь во всех поверхностях вокруг. Когда глаза немного привыкли к свету, Меган стало ясно, что все — дома, мостовые,

указатели и витрины — сделано из камня и стекла. Город, по крайней мере эта его часть, напоминал огромный витраж.

— Вот это да, — прошептала Меган. — Госпожа Долл, здесь так красиво!

— Зови меня Долл, детка, — смеясь, подсказала женщина. — Госпожа я только для дурачков вроде Тьебо, а так... Ну какая я госпожа? Я так рада, что тебе нравится! Наш Марблит — очень красивый город, ты права. Ты еще успеешь насладиться видом. Это только окраина.

— Долл, а куда мы едем? — подал голос Хью.

— Для начала отправимся ко мне. У меня дом большой, в нем хватит места трем несчастным, заблудившимся посреди зимы. Все говорят: в кроватях Долл самые лучшие сны! Вам не помешает горячая ванна, сытный ужин и добрый отдых. Вы же наверняка замерзли?

— Очень, — прогундосил Шарф по имени Бритт.

Меган вдруг поняла, что ее знобит.

На заднем сиденье завозился Хью: видимо, и до него добрался холод пустынной платформы.

Сияющие огни и витражи Марблита проносились мимо, и под мягкий ровный ход автомобиля Меган задремала. Очнувшись она, уже когда за ними захлопнулись двери гаража. Меган выбралась из машины и огляделась.

Гараж сам по себе походил на дворец: весь выложен темно-зеленым камнем с золотистыми прожилками, с диванами и столиками по углам. Если бы не машина в центре помещения и несколько больших шкафов, сложно было бы сказать, что это за место.

— Стражник у шлагбаума сказал, что у вас много машин, — оглядевшись по сторонам, заметил Хью. — А где они все?

— Я не храню их в одном месте, — пожала плечами Долл. — Одна надоедает — появляется другая. С этим все просто. Ну, не будем долго стоять в гараже, здесь холодно, а ковры постоянно куда-то исчезают. Проходите в дом.

И она первая поднялась по широкой лестнице к высоким резным дверям. Меган удивилась, увидев вместо обычного дверного замка львиную пасть с зажатым в зубах кольцом. Этим кольцом Долл постучала в дверь, и та открылась ей навстречу.

Меган, Хью и Бритт поспешили следом за Долл и, переступив порог, оказались в самом красивом доме из всех, где им когда-либо доводилось бывать. Высокие потолки освещались множеством огней. Дом был такой большой, что люстры, само собой, не справлялись, и потому светильники сияли с каждой стены, да и по потолку словно рассеялся сонм звезд. Все эти огни на мгновение ослепили Меган, и, только привыкнув к ним, она смогла разглядеть роскошную обстановку. Долл, кажется, предпочитала старину во всем, не только в автомобилях. Широкие кожаные диваны выстроились рядами вдоль стен, резные деревянные стулья покрывали шелковые чехлы, а массивный обеденный стол стремился, казалось, в бесконечность — такой длинной и широкой была эта комната. Только одна комната! Гостиная это или столовая, Меган не могла определить. А вот Хью смог:

— Точь-в-точь зал из «Красавицы и чудовища»!

Меган захихикала. Теперь ассоциации возникли и у нее. Тем более что наверх уводила широкая лестница, устланная золотистым мягким ковром.

Долл с улыбкой наблюдала за ними:

— Впечатлены?

— Очень! — искренне ответила Меган. — Здесь так красиво.

— Такой у меня скромный домик, — засмеялась Долл. — Полно, вы, должно быть, проголодались. Сейчас принесут еду, потом — горячая ванна с пеной и спать, спать. Не стесняйтесь, я очень люблю принимать гостей, но гости в Марблите сейчас такая редкость!

— Я никогда не слышал про Марблит, — заявил Хью, выбирая себе место за столом. — Сложно приехать в город, которого нет ни в одном путеводителе.

— Вау, горничные! — Это уже Бритт.

И в самом деле — две самые настоящие горничные в униформе подвезли столик на колесиках и принялись накрывать на стол. Меган впервые посетила дом с прислугой. Но Долл, судя по всему, была очень богата, а у таких людей свои причуды. Тем более содержать такой громадный дом без помощи вряд ли возможно.

Меган еще показалось странным, что горничные были на одно лицо, но она не придавала этому значения — слишком много вкусной горячей еды одновременно возникло на столе. Хью, Меган и Бритт поспешили сесть, не дожидаясь повторного приглашения Долл. Только сейчас они осознали, как сильно продрогли и проголодались.

В доме Долл было очень тепло, поэтому Меган повесила куртку и шарф на спинку стула, а горничная их немедленно куда-то унесла. Наверное, в прихожую, ведь люди обычно приходят и уходят через прихожую, если только их не приводят через гараж. Вторая горничная поступила так же с длинным пальто Хью. Меган оценила его черную копну кудрявых волос и астеничное телосложение — нос был чуть-чуть поуже, и был бы вылитый Тимоти Шаламэ!

Шарф и Бритт тем временем перестали быть единым целым, и Меган отметила, что Бритт, скорее всего, девушка. По крайней мере, бирюзовые волосы и тонкие черты лица наводили на эту мысль. Но точно сказать все равно не получалось, а спрашивать было неловко. Поэтому Меган переключилась на более насущное — на еду.

Кормили у Долл, что называется, на убой. По крайней мере, тяжелый деревянный стол в какой-то момент словно готов был прогнуться под весом блюд. Ужинали в тишине — только и слышно было, как вилки звенят о тарелки. Хью то и дело подскакивал на месте и тянулся попробовать что-то еще, Бритт занималась своей тарелкой с обстоятельной горкой салатов и горячих блюд, а Меган нашла среди всего многообразия лимонный пи-

рог с витражной глазурью, который окупил в ее глазах весь этот странный вечер. К лимонному пирогу у нее была слабость с детства, но вкуснее, чем этот, она еще не пробовала.

Видимо, усталость, сытный ужин, тепло и сладкий чай сделали свое дело — у Меган очень быстро начали слипаться глаза. Словно угадав ее состояние, Хью потянулся и с удовольствием зевнул:

— Сейчас бы поспать... После такого королевского ужина!

Долл, которая ничего не ела, но с удовольствием наблюдала за гостями, тут же ответила:

— Ваши спальни уже готовы. И горячая ванна тоже! Меган, твоя комната — первая на втором этаже. Хью, ты займи следующую, а для Бритт — та, что в самом конце, с сиреневым витражом.

Горничные засуетились, убирая со стола. Меган первая поднялась на второй этаж и огляделась: из огромного холла расходились в стороны несколько коридоров. Вверх вели сразу две лестницы. Хью и Бритт, снова кутающаяся в бесконечный шарф, поднялись следом. Хью на ходу доедал кусок пирога:

— Нашла, где наши спальни?

— Видимо, вот здесь, — Меган толкнула первую дверь, украшенную золотым витражом с зелеными прожилками.

Сама комната оказалась небольшой. Деревянная мебель, подобранная с большим вкусом, превращала ее в настоящую сказочную спальню. Вместо обычных оконных золотились витражные стекла, такие же как и в двери. Бархатное покрывало цвета охры закрывало огромную кровать, даже на вид такую уютную, что хотелось немедленно лечь и закрыть глаза.

Еще одна дверь вела в ванную комнату, откуда доносились запахи шоколада, апельсина и корицы.

— Ничего себе! — присвистнул Хью.

Он поспешил открыть свою дверь, где витраж состоял из черных и белых асимметричных стеклышек. И вся

комната его оказалась черно-белой, но такой же уютной и располагающей ко сну, как и та, что досталась Меган.

— А моя — сиреневая! Вся целиком! — крикнула Бритт. — Мой любимый цвет!

— Чудеса... — пробормотала Меган себе под нос.

— Ну все, до встречи! — махнул рукой Хью и скрылся за дверью.

— Спокойной ночи! Рада нашему знакомству! — Бритт кивнула Меган и ушла к себе.

Меган закрыла дверь изнутри и некоторое время наблюдала за игрой золотистых бликов на светлых стенах.

И только после горячей ванны, согревшись в тепле на мягчайшей перине под тяжелым одеялом, Меган подумала сквозь подступающий сон: почему никто из них не спросил, куда и зачем привезла их Долл? Где на карте расположен этот город Марблит?

И... разве они называли Долл свои имена?

* * *

Утро не разочаровало. Завтрак оказался ничуть не хуже ужина, и выспавшиеся, отдохнувшие гости налегали на него на радость хозяйке. Долл проследила, чтобы их тарелки и чашки опустели, и только потом сказала:

— Простите, ребята, я не смогу быть вашим гидом: меня срочно вызвали на службу. Что поделать, такая уж у меня жизнь — сегодня я тут, а завтра там. Но не волнуйтесь, вряд ли вы заблудитесь в Марблите. Мой дом легко найти, ведь Флауэр-сквер совсем рядом. А вам будет даже интереснее исследовать город без меня. Вечером встретимся, и поделитесь впечатлениями, хорошо?

Меган на нее посмотрела с удивлением. Как будто она собиралась задерживаться в Марблите! Надо бы хотя бы позвонить по тому номеру Airbnb, что записан в блокноте, предупредить о задержке... Но прежде чем она сумела сформулировать вопрос, Хью опередил ее:

— У нас точно не будет проблем с нахождением здесь? Не нужна ли нам временная регистрация или виза?

Долл вздернула брови:

— Дорогой, какой ты умный! А я, глупая, совсем забыла об этом. Конечно, вот ваши пропускные жетоны! Теперь, даже если таможенники вздумают допрашивать вас, вы покажете их, и к вам больше не возникнет вопросов.

Меган, Хью и Бритт разобрали жетоны. Меган достался жетон из золотистого стекла, такого же цвета, что и витражи в ее комнате. Она украдкой посмотрела на те, что достались Хью и Бритт. Черно-белый и сиреневый кусочки стекла быстро исчезли у них в карманах. Долл суетилась у высокого настенного шкафа, открывая и закрывая какие-то ящички.

— И, конечно, мне следовало подумать заранее... Кто бы мог подумать, какая рассеянность! Хью, как хорошо, что ты напомнил о таких важных мелочах, вам же наверняка захочется поесть пирожных или выпить горячего шоколада... Вот, возьмите. Здесь хватит на все развлечения, какие только захотите!

Меган осторожно развязала синий мешочек, который вручила ей Долл. В нем оказались маленькие стеклянные бусины, переливающиеся всеми цветами радуги.

— Что это? — спросила она.

— Это чтобы заплатить за напитки. Вы же в Марблите! Ваши деньги здесь не в ходу.

— Странно, а я считал, обычно люди используют монеты и кредитные карты, а бусинами обмениваются только в отсталых африканских странах, — усмехнулся Хью, подбрасывая мешочек в руках.

— Да ладно тебе, красивые бусины, — подала голос Бритт, разглядывая одну на свету. — Мы здесь гости, если помнишь. «В Риме будь как римлянин».

— Правильно, так что будьте римлянами, а вернее, марблитцами, и отправляйтесь на прогулку! — подбодрила их Долл. — А если вы устанете и захотите отдохнуть,